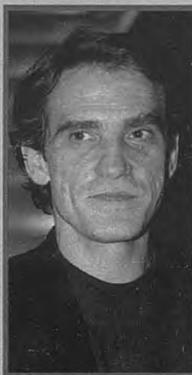

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ВАЛЕРИЙ ГАРНАТИН

Актер театра и кино. Родился в Москве 11 апреля 1954 года. В 1978 году окончил отделение актеров театра кукол при Государственном академическом кукольном театре под руководством С.Образцова. Работал у Леонида Хита в ансамбле "Люди и куклы" при Кемеровской областной филармонии, потом в театре Образцова. В 1988 году окончил факультет эстрады и массовых представлений ГИТИСА (РАТИ). В этом же году пришел в Театр сатиры, вскоре стал одним из ведущих артистов. В 1989 году снялся впервые в кино ("Катала"). Затем были картины "Белые одежды", "Я сама", "Зона ЛЮБЭ", "Русская симфония", "Ширли-мырли", "Женщин обижать не рекомендуют" и др. Художественный руководитель заочного курса актеров и режиссеров РАТИ. Жена Екатерина — сотрудница музея театра Образцова. Дочь Ника — студентка РАТИ.

— Тогда вы проснулись знаменитым?

— Да, Владимир Валентинович оказал мне просто фантастическую услугу в этом смысле. Поэтому меня и приглашают в антрепризу — поскольку знают в других городах страны.

— Кто вам ближе из братьев Кроликовых?

— Я играл одного человека... Мы с Меньшовым стремились, чтобы все было вылеплено из одного человека. Картина должна была иметь такой объединитель-но-пафосный характер. Важно то, что нас объединяет, а не что нас разъединяет. Братьев отличает только социальное положение.

— Вы не путались? Чисто актерски это была сложная задача?

— Она была интересная, но не такая уж сложная. Атмосфера на площадке была замечательная. И я сам был в таком хорошем состоянии от того, что делал то, что мне нравилось. Интересно было работать. Поэтому трудностей практически не было.

— Но и подобной роли потом не было?

— После такого очень серьезного актерского успеха — да. Когда волна сильно поднимает, а потом тянет назад. И долгое затишье... Мне кажется, я уже спустился с гребня волны и нахожусь в состоянии ожидания, такого небольшого штиля.

— А руки не чесались самому встать за камеру?

— В качестве кого?

— Режиссера, разумеется.

— Нет! Мне такое и в голову не может прийти. Это совершенно другая профессия. Такой самонадеянностью я не обладаю.

— А вот студентов учить не боитесь...

— Это для меня эксперимент. Правда, я уже работал подмастерьем у Вячеслава Шалевича на той же кафедре эстрадного представления. Ну вот и пригласили в качестве художественного руководителя. Попробую.

МЫ УНИКАЛЬНЫ!

— Идеал актера для вас...

— Его, на мой взгляд, вообще не существует. В этом-то и прелесть этой профессии — каждый неповторим и индивидуален. Такими яркими индивидуальностями заполнена история нашего театра. В каждом поколении можно было найти уникального, неповторимого артиста. Каждый из нас неповторим в этом мире. В этом-то и прелесть.

— Как относитесь к критике?

— Критическая мысль должна быть лишена агрессии и злобы. Критика — это позитивная энергия. Когда она носит доброжелательный характер — тогда принимаю. Если она просто источает злобу, негативные чувства — как я могу их воспринимать по-доброму, сами согласитесь? Что посеешь — то и пожнешь.

— Считаете себя трудолюбивым?

— Отчасти да. Я думаю, что это необходимо, чтобы достичь каких-то полноценных результатов. К сожалению, нужно прибегать к такому насилию над собой.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ САТИРЫ

— Театр — всегда клубок интриг, страстей, романов и так далее. Тем более Театр сатиры... Вас вовлекали?

— Любая конфликтная ситуация меня разрушает. Я это понял очень давно. Еще когда работал в ансамбле. Нельзя вступать в конфликт, заранее зная, что он тебя разрушит. Я не могу находиться в конфликтных ситуациях. Это разрушает меня как человека, как актера.

— Какие мы нежные... А вот некоторые борются из-за принципа. Или из-за выгоды...

— Ничто в конфликте не может быть позитивным. Это всегда признак разрушения. И когда я это понял — просто не принимал участия в разборках. И не потому, что я труслив или пытаюсь обойти острые углы. Мне не чуждо ничто человеческое. Если у меня есть гнев по поводу явления — я могу понегодовать.

"Как молоды мы были... Как кукол мы любили..."

Меня что-то может возмущать в человеке, в партнере. Но нужно видеть ту зыбкую границу, за которую переходить людям художественным категорически запрещено. Это обязательно отразится потом на жизни артиста. Неизбежно вернется. Примеров — тьма. Злой артист — это очень плохой артист. Это необаятельный человек.

— Как восприняли книжку Татьяны Егоровой о Миронове?

— С той же позиции. Я осилил две

страницы. Она насыщена злобой. Переполнена ненавистью. Я же не могу есть переспелую кашу только потому, что мне есть хочется?! Я лучше останусь голодный, но не буду есть испорченные продукты.

— Слишком субъективно?

— Я даже не знаю... Я же не прочитал. И не могу судить. Если вы ее прочитали — куда дели эту ненависть? Может, вы справились с этим и просто не взяли ее в свое сердце? Но мне кажется, есть книги, которые просто не стоит читать...

МИНЕРАЛЬНО-ТРАВЯНЫЕ БОЛГАРСКИЕ МАСКИ

18р.

Новая косметическая серия создана на основе лекарственных трав и минералов природного происхождения. Для любого типа кожи подобрана своя уникальная рецептура. Маски имеют ярко выраженное лечебно-профилактическое действие: глубоко очищают кожу, насыщают витаминами и микроэлементами, снимают воспалительные явления.

Эффект? Его Вы почувствуете сразу. Кожа просто оживает!

Бесплатные консультации врача 299-30-68
Курьерская доставка: 466-89-44, 240-44-26
Диспетчер: 466-97-34, 467-58-98, 299-30-68
Опт: 467-18-80, 299-30-68.

МК Б. Чудован - 2001 - 119 год
С. 48-50.